
М. С. ЕЛЬЧАНИНОВ

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ П. А. СОРОКИНА: ГИПОТЕЗА И ФАКТЫ

С учетом новых эмпирических данных в статье дается новая интерпретация концепции социокультурной динамики П. А. Сорокина, проводится ее теоретический анализ в контексте современного социологического знания. Автор показывает, что критика П. А. Сорокиным чувственной культуры западного общества вносит в дискуссию о кризисе европейской культуры требование более широкого взгляда на причины возникновения и развития системного кризиса современности. На основании проведенного анализа делается вывод о несостоятельности гипотезы П. А. Сорокина о переходе от чувственной культуры к идеациональной или идеалистической культурной суперсистеме применительно к западному сообществу эпохи стремительного развития цифровых технологий и виртуальной реальности.

Ключевые слова: П. А. Сорокин, ценности, идеациональная культура, чувственная культура, идеалистическая культура, социокультурная динамика, кризис чувственной культуры, культурная суперсистема.

В современном мире спорадически возникают хаотические социальные флуктуации, которые в какой-то критический момент могут запустить процесс спонтанной глобальной катастрофы. Типичным жизненным фоном становятся наводнения, пожары, землетрясения, эпидемии, взрывы, эксцессы терроризма, казни заложников, техногенные катастрофы, локальные войны и т. п. Однако человечество и ранее уже неоднократно сталкивалось с масштабными кризисами и конфликтами. Как и прежде, имеются веские основания утверждать, что и на этот раз ошибутся те, кто настаивает на невозможности благополучного исторического финала. Опыт истории подсказывает нам, что события будут развиваться, как и прежде, по локальному сценарию, и, если случится какая-нибудь катастрофа, она все равно не станет препятствием на пути глобального развития, будучи привычной в силу своего локального масштаба. Это типичный взгляд на историю, и мы до сих пор продолжаем

рассматривать возможные будущие события, как правило, по аналогии с прошлым опытом. Однако совсем недавно, вопреки нашим традиционным ожиданиям, мировое сообщество внезапно оказалось в состоянии не локальной, а глобальной пандемической и социальной турбулентности, и на этом трагическом фоне проблема кризиса культуры и общества неожиданно приобрела чрезвычайно актуальное значение.

Тема социокультурного кризиса, его причины, поиск путей его преодоления всегда волновали российских и европейских философов: Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, Н. А. Бердяева, Ф. Ницше, О. Шпенглера, Х. Ортега-и-Гассета, Э. Гуссерля, К. Ясперса, К. Поппера и др. Исследования показывают, что эта проблематика вызывает большой интерес и у социальных теоретиков: Г. Зиммеля, М. Вебера, П. А. Сорокина, А. Вебера, К. Манхейма, Н. Лумана, З. Баумана, Ю. Хабермаса и др. Сегодня, в преддверие глобальной бифуркации, когда будущее человечества предстает перед нами в виде мрачной апокалиптической картины, критическая и прогностическая функции социологии приобретают особое эпистемологическое значение.

Острый интерес к проблематике социокультурного кризиса проявлял российско-американский социолог П. А. Сорокин. Теория циклической смены суперсистем культуры, сформулированная им в контексте социологической науки, оказалась одной из наиболее ярких и оригинальных в истории культурологической мысли XX в. Эта теория была разработана и обоснована в грандиозном четырехтомном труде «Социальная и культурная динамика» (1937–1941) (Сорокин 2000). В рамках своей фундаментальной теории П. Сорокин выдвинул гипотезу о смене кризисной чувственной культуры Запада идеациональной или идеалистической. «Сорокин обладал даром провидца; он предвидел грядущий пожар. Однако, проникнутый духом той философии истории, которая зиждилась на его идее цикличности флуктуаций человеческой истории, он, очевидно, никогда не сомневался, что за крушением западной чувственной культуры последует в свою очередь ее возрождение уже под другими светилами» (Козер 2006: 390). Однако сегодня важно иметь в виду, что новые многочисленные факты социокультурных изменений в современном мире ставят под сомнение эту гипотезу П. Сорокина. Главное возражение против нее заключается в том, что она не подкрепляется новыми фактическими данными. Следо-

вательно, для ее подтверждения необходимы новые эмпирические факты, новые исследования.

Согласно Сорокину, в контексте мировой истории существует всего лишь три основных типа социокультурных суперсистем: 1) идеациональный, 2) чувственный и 3) идеалистический (Сорокин 2000; см. также: Он же 1992: 436–437). Паттерном социальной и культурной динамики является циклическая смена трех основных культурных типов (суперсистем) в результате флуктуаций базисных ценностей. Главным детерминантом социокультурных изменений выступает постепенный упадок основополагающей ценности соответствующей культурной суперсистемы, стимулирующий крайне противоречивый процесс разложения и преобразования доминантной культуры. В результате происходит циклическая смена суперсистем культуры в определенной последовательности: идеациональная → идеалистическая → чувственная → идеациональная. Это характерно для всей истории человечества, хотя могут встречаться вариации, связанные с тем, что идеациональная суперсистема сразу может смениться чувственной, но в большинстве случаев эта последовательность остается неизменной.

В XX в. современники наблюдали поток ужасных событий, начиная от безумного количества разнообразных преступлений и заканчивая нескончаемой чередой войн, революций, бунтов и других социальных потрясений. По мнению Сорокина, кризис действительно существовал, и здесь он был согласен с другими экспертами, но расходился с ними во мнениях по поводу причин, последствий и диагноза этого кризиса. Причем эксперты – министры, политики, профессора, журналисты – обычно ограничивались случайными мнениями и представлениями, которые лишь внешне соответствовали мрачной действительности. Согласно Сорокину, можно выделить две противоположные точки зрения на эту проблематику. Так, одни эксперты считали, что это – обыкновенный кризис или просто обострение очередного экономического или политического кризиса. Причину кризиса некоторые эксперты видели в неумелых политиках (А. Гитлер, Б. Муссолини, И. В. Сталин), которые совершают чудовищные ошибки, вызывающие трагические последствия для всего мира. Соответственно, политический рецепт был довольно прост: плохих политиков нужно заменить на хороших, и кризис будет благополучно разрешен (Он же 2018: 18–19).

Более пессимистическую версию кризиса продвигали приверженцы О. Шпенглера (1998). Они считали, что западноевропейская

культура уже пережила точку своего наивысшего расцвета и сейчас вступила в период трагического распада, так как ее творческие возможности полностью исчерпаны. Настоящий кризис по сути своей есть неотвратимое движение западного общества к конечному пункту своей исторической гибели.

Однако Сорокин был категорически не согласен с этими мрачными, безнадежными выводами, слишком абстрактными и совершенно не способными выйти за рамки логики безысходного пессимизма. Подавляющее большинство экспертов, по его мнению, упорно фокусировало внимание на внешне ярких политических эффектах, что, естественно, мешало адекватному пониманию природы и последствий кризиса. По мнению же Сорокина, существуют кардинальные, глубинные причины роста всеобщего хаоса в мировом социуме, прежде всего глубокий кризис чувственной формы евроамериканской культуры. Ядро этой культурной формы меняется в разных аспектах и тем самым порождает нарастающий хаос во всех сферах человеческого общества. Именно кризис западной чувственной культуры является главным детерминантом мировых потрясений, и он (кризис) связан в первую очередь с тем, что люди, индоктринированные потребительской идеологией и лишенные возвышенных ценностей, склонны к чувственным забавам, веселью, праздности, удовольствию и комфорту. Между тем глубинная, долговременная причина всего этого заключается в том, что развитие материалистической идеологии и позитивистской науки причиняет в конечном итоге огромный вред духовной культуре. Так, на рубеже XIX–XX вв. доминирующая система чувственной культуры Запада вошла в полосу глобального упадка. «Мы живем и действуем в один из поворотных моментов человеческой истории, когда одна форма культуры и общества (чувственная) исчезает, а другая форма лишь появляется...» (Сорокин 1992: 431).

Несмотря на беспрецедентные социальные потрясения в мире, Сорокин, тем не менее, не разделял мрачную шпенглеровскую мысль о роковой неотвратимости коллапса европейской цивилизации. Действительно, кризис оценивался им как исключительно масштабный и глубокий, неминуемо затрагивающий все стороны общества, культуры и человека. При этом Сорокин считал, что в ближайшем будущем, измеряемом годами или, может быть, несколькими десятилетиями, проявятся разрушительные тенденции. Доминирующими среди них станут: упадок чувственных ценностей, разложение чувственной ментальности, атомизация общества и челове-

ка, грубая сила, насилие и войны в межличностных и межгрупповых отношениях, революции, мятежи и бунты в кризисных обществах, превращение свободы в миф, распад семьи, необузданная распущенность господствующего меньшинства, превращение людей в беспорядочную массу элементов, увядание творческого потенциала культуры, рост умственной, моральной и социальной анархии. Тем не менее, полагал он, этот ужасный кризис, несмотря на жестокие исторические перипетии, не будет означать полной и окончательной катастрофы западного общества. Любое общество, по мысли Сорокина, обладает большой прочностью, и кризис чувственной суперсистемы на Западе так или иначе поспособствует «появлению и постепенному росту первых компонентов нового – идеационального или идеалистического – социально-культурного строя» (Сорокин 2018: 13).

На взгляд Сорокина, гуманистический выход из нынешнего кризиса вполне возможен, хотя западная чувственная культура переживает процесс драматически нарастающего упадка. Опираясь на свою теорию социокультурных суперсистем, Сорокин выдвигает гипотезу о грядущем переходе западного общества к идеациональной или идеалистической культуре. Демонстрируя сдержанный оптимизм, он утверждает, что кризис будет развиваться по жизнеспособной схеме: кризис – катарсис – харизма – воскресение. Он не сомневается, что после ужасов кризиса чувственной суперсистемы люди переживут состояние *катарсиса* (очищения). Согласно Аристотелю, который и ввел этот термин в своем учении, «трагедия есть подражание действию важному и законченному, имеющему [определенный] объем, [производимое] речью, услащенной по-разному в различных ее частях, [производимое] в действии, а не в повествовании, и совершающее посредством сострадания и страха *очищение* подобных страстей» (Аристотель 1983: 651). Трагедия чувственной культуры неразрывно связана с социальным и этическим существованием людей в условиях невиданного краха основ цивилизованной жизни. Небывалая трагедия, по мнению Сорокина, выявит страшную правду жизни людей на руинах чувственной культурной суперсистемы. Люди, испытав после всех невыносимых страданий и мук катарсис, очищающий и возвышающий их души, наконец-то откроют глаза и увидят великую значимость духовных ценностей и идеациональной культуры. Всем будет абсолютно понятна важнейшая, непреходящая роль высших ценностей в нравственной гармонизации человеческой жизни. Внутренние потрясе-

ния, характерные для состояния катарсиса, помогут раскрыть более глубокий духовный опыт, чем психофизиологические процессы в человеке, связанные с удовлетворением постоянно растущих биологических потребностей. В катарсисе, вызванном глобальным крахом чувственной ментальности и чувственной культуры, будет выражена самая суть трагического опыта приобщения человека к духовному универсуму. Исторический катарсис как невероятно трудное и мучительное освобождение от навязчивой власти плоти и телесности чувственной культуры откроет новый путь человека к духовному бытию, конгениальному подлинной человеческой сущности. «Ночь этой переходной эпохи начинает опускаться на нас, с ее кошмарами, пугающими тенями, душераздирающими ужа-сами. За ее пределами, однако, различаем расцвет новой великой идеациональной культуры, приветствующей новое поколение – людей будущего» (Сорокин 2000: 11).

В первой четверти XXI в. уже можно с помощью эмпирических данных достаточно точно протестировать гипотезу Сорокина о формировании в западном обществе идеациональной или идеалистической культурной суперсистемы. Как известно, в ходе социологического исследования гипотезу требуется подтвердить или опровергнуть. Следовательно, новые эмпирические факты либо подтверждают гипотезу Сорокина о переходе от чувственной культуры к идеациональной или идеалистической, либо опровергают ее, и в последнем случае придется вносить коррективы уже в саму теорию динамики социокультурных суперсистем.

1. Если мы обратимся к эмпирическим фактам, в том числе к данным о численности верующих, которые, по логике Сорокина, должны сыграть решающую роль в возрождении идеациональной культуры, то многое проясняется. Например, динамика численности христиан в мире такова: в 1900 г. – 558 132 000 (34,5 %), в 1970 г. – 1 234 969 000 (33,4 %), в 2000 г. – 1 999 564 000 (33,0 %) (Численность последователей... б. г.). В середине 2015 г. на Земле проживало 2 419 000 000 христиан. Иначе говоря, ту или иную форму христианства исповедуют 33 % населения Земли (Численность христиан б. г.). Эти данные убедительно показывают, что в условиях чувственной суперсистемы доля исповедующих одну из основных религий на планете остается практически постоянной. Число приверженцев идеациональной культуры не увеличивается, и в этом автор статьи видит явное противоречие логике гипотезы П. Сорокина,

по крайней мере – повод для того, чтобы поставить под сомнение ее валидность. Так, доля европейцев и американцев, которые являются христианами, снизилась с 1910 по 2010 г. с 95 % до 76 % в Европе и с 96 % до 86 % в Америке (Global... 2011).

В целом весь XX в., когда чувственная суперсистема, согласно гипотезе П. Сорокина, переживала глубокий кризис, доля христиан в мире оставалась почти неизменной, а в западном сообществе даже немного уменьшилась. При этом совокупная доля христиан Европы и Америки в мире в целом уменьшилась с 93 % (1910 г.) до 63 % (2011 г.) (Там же), что говорит об определенном росте числа христиан на других континентах. Вместе с тем с эмпирической точки зрения пока нет серьезных причин утверждать о продвижении идеациональной суперсистемы в христианском мире; факты свидетельствуют, что перспективы идеациональной культуры на Западе далеко не радужные.

2. Согласно данным ВЦИОМ (Читательская... 2021), в 2020 г. число читающих россиян выросло. Если пять лет назад этот показатель составлял 45 %, то сейчас он достиг 53 %. Чаще всего читают книги женщины – 59 %, молодежь 18–24 лет – 83 %, люди 25–34 лет – 61 %, а также респонденты с высшим образованием – 68 %.

Весьма интересная социологическая картина складывается в аспекте специфических литературных интересов читателей. *Так, в частности, из читающих россиян 30 % предпочитают книги по истории, исторические романы и биографии. За ними следуют детские книги – 28 %, а также учебники и научная литература – 28 %. Замыкают список «ужастики» – 3 %, книги по психологии – 3 % и религиозная литература – 2 %* (Там же). Отсюда следует, что религиозная литература вызывает у читающих россиян минимальный интерес, и это явно не корреспондирует с тем, чего следовало бы ожидать, исходя из гипотезы П. Сорокина.

3. Согласно репрезентативным данным ФОМ и Левада-центра, в 2014 г. в России было только около 2 % тех православных, которых относили к причащающимся раз в месяц и более (Емельянов 2019). Эти эмпирические данные не подтверждают гипотезу Сорокина о грядущем торжестве идеациональной или идеалистической культуры. По сути, в нашей стране примерно 80 % православных верующих, то есть тех, кто в различных социологических опросах называет себя православными, но только около 2–3 % из них явля-

ются действительно воцерковленными людьми (Емельянов 2019). Эта противоречивая ситуация вызывает много вопросов, особенно в контексте гипотетического формирования идеациональной или идеалистической суперсистемы.

Таким образом, установленные факты дают основания утверждать, что интерес россиян к религиозной теме в ее каноническом формате православного вероисповедания незначителен, хотя Русская православная церковь получает существенную поддержку со стороны государства. По мнению автора, это определенно свидетельствует о том, что интересы основной массы населения в современной России больше соответствуют чувственной культуре, чем идеациональной или идеалистической.

4. Динамичное развитие цифровых технологий вызывает значительные социокультурные изменения. Например, по состоянию на 23 июня 2022 г. Интернетом в мире пользовались примерно 5,347 млрд человек (Population 2022). Мобильным телефоном пользуются более 5,22 млрд человек (Там же). В мире также насчитывается примерно 4,2 млрд пользователей социальных сетей, которые ежедневно проводят в них в среднем по 2,5 часа (Там же). Причем наиболее распространенными причинами пользования услугами социальных сетей являются следующие (Там же): быть в курсе событий; находить развлекательный контент; проводить свободное время; оставаться на связи с близкими; делиться фото и видео; находить продукты и услуги и планировать их покупку и т. д. Как ни удивительно, но религиозные интересы здесь отсутствуют (видимо, их удовлетворение для подавляющего большинства религиозных людей предполагает использование иных форматов общения), и это говорит о том, что секуляризация общественной и частной жизни в условиях прогрессирующей дигитализации российского общества является типичным фактом чувственной культуры.

По оценке М. Дери, «своим головокружительным ускорением послевоенная культура почти целиком обязана компьютеру – информационному двигателю, который вырвал нас из эры фабричного капитализма и забросил в постиндустриальную эру, эру транснационального корпоративного капитализма» (Дери 2008: 7). Действительно, цифровая революция открывает поистине безграничные возможности в области чувственного искусства и чувственного наслаждения, и это дает новый мощный импульс развитию чувственной культуры. Например, по данным на конец марта 2020 г.,

в мире было продано 1 560 000 000 игровых консолей за все время их существования (Ходаковский 2020). Следовательно, чувственные забавы по-прежнему остаются необычайно популярными, и с точки зрения новизны речь может идти лишь о новой, электронной форме игры, доставляющей человеку, как и прежде, психофизиологическое удовольствие.

Итак, установленные факты позволяют констатировать, что цифровые технологии больше способствуют развитию чувственной культуры, нежели идеациональной или идеалистической.

5. Еще более сильное впечатление производят статистические данные о порнографии как неотъемлемом компоненте чувственной культуры. Так, например, 30 % всего сетевого трафика генерируется любителями порнографии (Исследования... 2021). Сайты, содержащие порнографический контент, регулярно посещают 40 млн американцев, каждый третий посетитель такого сайта – женщина. Всего же, по статистике, в месяц порносайты посещают 70 % мужчин в возрасте от 18 до 24 лет (Там же). Можно сделать вывод о том, что все эти эмпирические факты также демонстрируют бесспорное торжество чувственной культуры и постоянное стремление людей к чувственному наслаждению. Более того, по данным анонимных опросов, до 30 % христиан смотрят порнографию, причем среди христианской молодежи это число возрастает до 63 % (Христианство... 2014). Понятно, что в этой ситуации очень трудно говорить о катарсисе, харизме и воскресении идеациональной ментальности и идеациональной культуры.

6. Производство виртуальной реальности открывает бесконечные возможности для вариаций и комбинаторики в области чувственного искусства. Цифровые технологии развиваются фантастическими темпами, какие просто невозможно было вообразить еще в середине прошлого века. На базе цифровых технологий создаются разные виды цифрового искусства (*Digital Art*): алгоритмическое искусство (*Mathematical Art*), визуализация больших данных (*Data Art*), редактирование изображения на уровне пикселя (*Pixel Art*), цифровая фотография (*Digital Photography*), иммерсивное искусство (*Immersive Art*), цифровая иллюстрация (*Digital Illustration*), цифровая живопись (*Digital Painting*) и др.

Статистические данные свидетельствуют о том, что рост рынка современного искусства делает его теперь наиболее динамичным и прибыльным сегментом всего арт-рынка. Его аукционный оборот

составил: в 2000 г. – 92 млн долларов, в 2020 г. – 1,115 млрд долларов, в 2020 г. – 1,993 млрд долларов (Гурова 2020). Непреложная аксиома искусства в цифровую эпоху состоит в том, что его главной целью является не эстетическое качество, но виртуализация как производства, так и потребления любых артефактов, включая примитивный китч. *Процесс виртуализации искусства подчиняется логике капитала, и в этой ситуации шансы духовного, религиозного искусства минимальны. Напротив, перспективы современного чувственного искусства и, следовательно, чувственной культуры просто беспредельны.*

Разумеется, можно и дальше приводить статистические данные, свидетельствующие о стремительном росте чувственной культуры, но и указанных более чем достаточно для того, чтобы по-новому интерпретировать весьма ограниченные возможности идеациональной культуры в наше время. Эмпирические факты, полученные в ходе различных социологических и статистических исследований, весьма убедительно показывают, что с ошеломляющей скоростью развивается не идеациональная, а чувственная культура. Следовательно, сорокинское предположение о переходной эпохе не согласуется с многообразным эмпирическим материалом о современных культурных тенденциях и артефактах.

Таким образом, гипотеза П. Сорокина о том, что в течение нескольких десятилетий второй половины XX в. осуществится переход от кризисной чувственной культуры, доминирующей на Западе, к идеациональной или идеалистической суперсистеме, оказалась в конечном итоге несостоятельной и, по меньшей мере, слишком оптимистической, возможно, опережающей время в части прогнозирования исторических сроков такой культурной трансформации.

Литература

Аристотель. 1983. Поэтика. В: Аристотель, *Собр. соч.*: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль. С. 645–680.

Гурова, О. 2020. Рынок современного искусства 2000–2020: обзор Artprice в разгар пандемии. *Artgid*. URL: <https://artguide.com/posts/2147> (дата обращения: 20.02.2022).

Дери, М. 2008. *Скорость убегания: киберкультура на рубеже веков*. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Ультра, Культура, АСТ. 480 с.

Емельянов, Н. 2019. Сколько в России воцерковленных христиан и почему. *Православие.Ru* 8 мая. URL: <https://pravoslavie.ru/121035.html> (дата обращения: 23.02.2022).

Исследования порно: перспективы в социологии и не только. 2021. *Пикабу*. URL: https://pikabu.ru/story/issledovaniya_porno_perspektivy_i_ne_tolko_7964529 (дата обращения: 09.08.2022).

Козер, Л. А. 2006. *Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте*. М.: Норма. 528 с.

Сорокин, П. А.

1992. *Человек. Цивилизация. Общество*. М.: Политиздат. 543 с.

2000. *Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений*. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного ин-та. 1056 с.

2018. *Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты*. Сыктывкар: Анбур. 640 с.

Ходаковский, К. 2020. За всю историю было продано 1,56 млрд игровых консолей, и PS2 остается абсолютным лидером. *3D News Daily Digital Digest* 26 мая. URL: <https://3dnews.ru/1011873/> (дата обращения: 22.02.2022).

Христианство и порнография. 2014. *BIBLE FACTS*. URL: <https://bible-facts.org/638-hristianstvo-i-pornografiya.html> (дата обращения: 09.08.2022).

Численность последователей основных религий. Б.г. *Википедия*. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 04.08.2022).

Численность христиан. Б.г. *Википедия*. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 04.08.2022).

Читательская активность россиян: 2000 vs 2020. *Полит.ру*. 2021. 3 января. URL: <https://polit.ru/article/2021/01/03/reading/> (дата обращения: 23.08.2022).

Шпенглер, О. 1998. *Закат Европы*: в 2 т. М.: Мысль. Т. 1. 663 с.; Т. 2. 606 с.

Global Christianity – A Report on the Size and Distribution of the World's Christian Population. 2011. *Pew Research Center*. URL: <https://www.pewforum.org/2011/12/19/global-christianity-exec/> (дата обращения: 04.08.2022).

Population. 2022. *Worldometer*. URL: <https://www.worldometers.info/world-population/> (дата обращения: 09.08.2022).